

Правда разрушила бы его жизнь, и он предпочел бы быть дураком. Чтобы обмануть человека по настоящему, надо лгать ему всю жизнь, а ему не жалко всю жизнь быть глупым. Только не надо пытаться разбудить его на полпути.

«Дело Сяо Кэ...» Спина Цюй Тунцю задрожала, он нетерпеливо выпрямился, и сказал, глядя перед собой: «Я позабочусь о ней, несмотря ни на что.»

Жэнь Ниньюань посмотрел прямо ему в глаза: “Ты просил меня узнать о ее прошлом”.

«Я не хочу знать, — вздрогнул Цюй Тунцю, — мне все равно, не надо ничего проверять. Завтра я отвезу ее домой на Новый год, потом мы вернемся... Лучше нам не видеться».

Теперь он чувствовал, что Жэнь Ниньюань был прав, когда был не рад видеть его в Т-Сити.

Он должен был спокойно прожить свою жизнь в маленьком городе, вместо того, чтобы насильно врываться в этот реальный мир.

Он не мог вынести правды этого мира.

"Право, я завтра уезжаю, я собрал весь свой багаж, и я не вернусь сюда... После Нового года, право..." Он не станет больше преследовать Нтньюаня, он постарается полностью исчезнуть из его жизни.

Неважно, какие обман и тайны хранит их прошлое, он не хочет такого знать.

Пока он может провести остаток своей жизни с дочерью, пока у него есть иллюзия, что он может жить, как раньше, он не посмеет ни о чем просить.

Жэнь Ниньюань некоторое время смотрел на него: «Да. У меня были отношения с Ян Мяо.»

Тунцю сильно затрясся, как будто в него стреляли, а затем напрягся. Он задышался, его глаза смотрели прямо перед собой.

Прежде чем тело Цюй Тунцю сделал шаг вперед, Чу Мо удержал его: “Успокойся, не волнуйся! Это не то, что ты думаешь, Ниньюань спал с ней до того, как она стала твоей женой. Ян Мяо в то время работала в клубе. Ты не можешь его винить.”

Цюй Тунцю лязгнул зубами, как будто страдал от лихорадки: "Тогда почему, почему ты познакомил нас..."

На лице Жэнь Ниньюаня не было никакого выражения, только его голос звучал низко: "Я не

ожидал этого. Я просто хотел возместить тебе..."

Цюй Тунцю вздрогнул и спросил: "Возместить мне... что?" Половина лица высокого человека была в тени, а свет и тьма играли, стремясь занять место друг друга.

Тишина, даже Чу Мо держал рот на замке и не издавал ни звука.

«Тунцю.»

«...»

«Той же осенью... Тогда, этим человеком был я.» Цюй Тунцю посмотрел на него с некоторым страхом и замешательством.

Впервые Жэнь Нинъюань смягчил свой голос и сказал, как бы уговаривая его: «Прости, что причинил тебе боль».

Цюй Тунцю внезапно все понял.

Даже Чу Мо больше не мог его удержать. Человек был подобен умирающему животному, с которого сдирали кожу.

"Чу Мо, не останавливай его". Как только Чу Мо отпустил его, мужчина, не задумываясь, бросился вперед всем телом. Все его атаки на Жэнь Нинъюаня не имели правил. Ненависть, клокопавшая в нем, была неопишима. Недостаточно уничтожить врага.

Жэнь Нинъюань сдерживал его руки и ноги, но Тунцю безрассудно ударил головой ему по лицу, пошла кровь носом, но он совсем не чувствовал боли.

Когда Жэнь Нинъюань собирался заговорить, его внезапно ударили в подбородок, он прикусил язык и с хрипом отпустил Тунцю, чтобы прикрыть рот. Получил удар в живот, он оперся о стол. Хаотичное избиение едва не сбило его с ног.

Глаза нападавшего были красными, волосы взлохмачены, и вид у него был ужасный. Он увидел на столе нож и схватил его.

Увидев, что ситуация вышла из-под контроля, Чу Мо поспешно схватил его за запястье и вывернул, стараясь удержать.

«Цюй Тунцю, успокойся! Нинъюань, тогда, сделал это с тобой, но это была его ошибка, он много думал, чтобы загладить свою вину. Ты не можешь винить Нинъюаня во всем, что

касается Ян Мяо, кто бы мог подумать, что ты, так серьезно в нее влюбишься и захочешь жениться? Нинъюань дал ей много денег перед свадьбой, иначе откуда, по-твоему, взялось ее приданое?»

Да, Жэнь Нинъюань оказал ему “большую” услугу.

Эти дары купили его жизнь. Он расплатился с ним подачкой, как с собакой.

Цюй Тунцю отчаянно боролся, яростно рубя, и, наконец, попал по руке, нанеся большой порез, приблизившемуся Жэнь Нинъюаню. Кровь, кровь повсюду, он не мог перестать ее видеть, Чу Мо пытался выхватить нож из его руки, схватил.

Со звуком вывихнутого запястья, нож, наконец, упал на землю, но Тунцю совершенно не чувствовал боли и все еще отчаянно махал другой рукой, как безмозглый монстр.

Чу Мо уже обуздал его отчаянную реакцию, но даже ему стало страшно, когда он видел его таким: «Нинъюань, это невозможно, хватит! Он сошел с ума!» !Телохранители, стоявшие за дверью, ворвались внутрь, и двое хорошо обученных, высоких и сильных мужчин в конце концов лишили мужчину возможности вырваться на свободу.

Рукава Жэнь Нинъюаня были красными, он опустил голову и закрыл бледное лицо ладонями. Чу Мо был занят осмотром его травм и перевязкой, чтобы остановить кровотечение. Все вокруг было в полном беспорядке.

Цюй Тунцю все еще тщетно боролся, он потерял дар речи, и в его горле остался только хриплый стон, из-за которого люди знали, как ему больно.

Но на его стороне никого не было. Он слишком мал.

После того, как Жэнь Нинъюань был перевязан, он сел и закрыл глаза, пытаясь прийти в себя. Когда он встал и подошел к Цюй Тунцю, руки и ноги того были прижаты, он уже не был так возбужден, его глаза постепенно потускнели.

Только когда Жэнь Нинъюань наклонился, он вяло поднял глаза, и столкнулся с лицом, которое раньше уважал как бога, он изо всех сил старался, но сознание уплывало.

«Дядя Жэнь, когда вернется мой отец?»

«Ну, скоро, — поддержал девочку высокий мужчина и позволил ей плавно слезть с лошади, — через несколько дней, когда он будет в хорошем настроении».

“Почему он мне даже ничего не сказал, когда ушел...”

"По крайней мере, он не забыл попросить меня позаботиться о тебе, - утешил ее мужчина, - не волнуйся".

“Тебе больше не нравится верховая езда?” Мужчина улыбнулся и взял поводья: «Во что еще ты хочешь поиграть, скажи дяде.»

Цюй Кэ опустила голову и немного потерла траву на земле: «Я скучаю по папе...» Жэнь Нинъюань посмотрел на нее.

«Дядя Жэнь, ты думаешь, это я разозлила папу, он меня больше не хочет видеть...»

«Конечно, нет», — Жэнь Нинъюань погладил ее по голове, — он любит тебя больше всего. Он был под слишком большим давлением в последнее время и захотел немного отдохнуть. Дела взрослых очень сложны и не имеют к тебе никакого отношения».

«Мой отец на улице один, с ним все в порядке?»

«Не волнуйтесь, он взрослый, он сможет хорошо позаботиться о себе. Конечно, с ним все в порядке».

Девочка протерла глаза: «Тогда он не забудет вернуться ко мне?»

Жэнь Нинъюань положил руку ей на макушку: “Да”.

Они вернулись с ипподрома на виллу, чтобы подготовиться к кануну Нового года, большая часть подарков уже доставлена. В предыдущие годы Жэнь Нинъюань всегда просил одного из подчиненных выбрать и послать Цюй Тунцю что-нибудь, и тот каждый раз благодарил его снова и снова и не ленился описать ему, как сильно его дочери понравились его подарки.

Теперь, чтобы заинтересовать маленькую девочку, Жэнь Нинъюань открыл для нее коробку черных трюфелей GODIVA, Цюй Кэ съела один и, наконец, обрадовалась ароматному вкусу, но больше не ела, просто закрыла коробку.

“А?”

«Нет, мой отец никогда их не ел. Не пробовал. Каждый год ты нам дарил, а я все съедала». Цюй Кэ сидела со слезами на глазах: «Я была такой прозорливой, поэтому папа не захотел меня, поэтому не взял меня с собой?»

Жэнь Нинъюань вытер лицо Сяо Кэ платком: "Твой отец не захочет тебя бросить, не думай об этом."

"Тогда , — всхлипнула девочка, — когда он вернется ко мне?"»

«Наверное, скоро.»

После ужина Жун Лю приехал забрать Цюй Кэ в дом Сяо, чтобы развлечься.

В семье Сяо, четверо подростков, три девушки и парень, одна из девочек того же возраста, что и Цюй Кэ. Все они умны и красивы. Жун Лю, конечно, большой мальчик, но он любит развлекаться и создавать проблемы, и очень хорошо умеет ладить с детьми.

Жэнь Нинъюань увидел их в машине, улыбнулся и помахал на прощание. Пусть развлекаются, может, Цюй Кэ вечером забудет спросить, когда вернется папа.

Он действительно не мог ей ответить.

Дети — самые чувствительные и хрупкие существа на свете, он получил ее всего несколько дней назад, и уже был не в силах справиться, он не знал, как тот человек выживал эти двенадцать лет.

<http://bllate.org/book/13563/1204079>